

Кантемиров Евгений Валерьевич

АЛАНЫ И ЗАПАДНАЯ КУЛЬТУРА: ПРИМЕР ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ИСТОРИИ

Статья раскрывает проблему философского осмысления истории, диалогичности межкультурной коммуникации, которая связана с областью изучения проблемы другого. Автор доказывает, что, с одной стороны, рассуждения о другом неизбежно принадлежат истории, а с другой стороны, собственная парадоксальная организация истории позволяет говорить о разрыве с этой историей, когда исторические примеры исключения/включения другого способствуют ее расщеплению и отграничивают пространство действия истории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 93-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Гончаров Л. Н.** Школа и педагогика США до второй мировой войны. М., 1974. 268 с.
2. **Кузьмин М. Я.** Школа и образование в Чехословакии. М., 1971. 290 с.
3. **Марцинкевич В. И.** Образование в США: экономическое значение и эффективность. М., 1967. 200 с.
4. **Песталоцци И. Г.** Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. М., 1981. Т. 2. 416 с.
5. **Спенсер Г.** Воспитание умственное, нравственное и физическое. СПб., 1906. 56 с.
6. **Филиппова Л. Д.** Высшая школа США. М.: Наука, 1981. 328 с.
7. **Bowles S., Gintis H.** Schooling in Capitalist America. N. Y., 1976.
8. **Broudy T.** Democracy and Excellence in American Secondary Education. N. Y., 1964. 618 p.
9. **Frobel F.** Pädagogische Schriften. Bd. 1-3. W. – Lpz., 1883. Bd. 1. 126 p.
10. **Herbart H.** Samtliche Werke. Bd. 1-19. Lpz. – Langensalza, 1882-1912. Bd. 1. 117 p.
11. **Hook S.** On Certain Criteria for Selecting Aims and Content of Education // Curriculum / ed. by K. Levit. N. Y., 1971. P. 350-368.
12. **Jackson M.** Reviewing the Purposes of American Education. N. Y., 1946. 278 p.
13. **James W.** Talks to Teachers on Psychology and to Students on Some of Life's Ideals. N. Y., 1938. 157 p.
14. **James W.** The Principles of Psychology. Vol. 1-2. N. Y., 1931. Vol. 1. 124 p.
15. **Knight E.** Education in United States. Boston: Ginn & Company, 1929. 440 p.
16. **Kollins N.** Digest of Education. Statistics, 1977/78. Washington, 1978.
17. **Tanner D., Tanner L. N.** History of the School Curriculum. N. Y.: Macmillan, 1990. 334 p.
18. **The Rise and Fall of National Test Scores** / ed. by G. Austin and H. Harber. N. Y., 1982. 412 p.
19. **Thorndake E.** Education Psychology. Vol. 1-3. N. Y., 1921. Vol. 2. 112 p.
20. **Thorndake E.** The Measurement of Intelligence. N. Y., 1927. 181 p.

HISTORICAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF SECONDARY EDUCATION OF THE USA AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Iovanovich Tamara Georgievna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Kokhtashvili Natal'ya Ivanovna
Markova Ol'ga Vasil'evna
Volgograd State Technical University
jovanovic.tamara@yandex.ru; nat.koxta@yandex.ru; markovsg@gmail.com

The article examines the process of the development of the conceptual framework of educational process in the schools of the USA at the turn of the XIX-XX centuries. The authors point out significant changes of the structure of education conditioned by the appearance of a number of the progressive pedagogical works of European and American scientists. While analyzing the peculiarities of the development of education in the USA it is concluded that by the end of the XIX century this model had differed significantly from similar schools of other countries by the specificity of structure and the organization of educational process. The advantages and disadvantages of the American school in the period under consideration are noted.

Key words and phrases: school reforms; structure; organization; educational process; secondary school; educational theory; educational projects.

УДК 141.2; 130.3

Философские науки

Статья раскрывает проблему философского осмысления истории, диалогичности межкультурной коммуникации, которая связана с областью изучения проблемы другого. Автор доказывает, что, с одной стороны, рассуждения о другом неизбежно принадлежат истории, а с другой стороны, собственная парадоксальная организация истории позволяет говорить о разрыве с этой историей, когда исторические примеры исключения/включения другого способствуют ее расщеплению и отграничивают пространство действия истории.

Ключевые слова и фразы: другой; проблема другого; исторические примеры исключения; история как тотальность; аланы; западная культура; средневековье.

Кантемиров Евгений Валерьевич, к. филос. н.
Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России
evg_kan@mail.ru

АЛАНЫ И ЗАПАДНАЯ КУЛЬТУРА: ПРИМЕР ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ИСТОРИИ[©]

Обращаясь к переходным временам поздней Античности и раннего Средневековья, мы должны признать: мало (если вообще что-то известно) мы знаем о происходивших тогда событиях. Мы представляем историю не такой, какая она была, а какой ее нам рассказывали. Оценивая удаленные от нас во времени события прошлого, мы должны понимать, что имеем дело с историческими рассказами, имеющими все необходимые атрибуты политического мифа. От писателя или летописца и его предубеждений, на самом деле зависит, какими мы будем воспринимать события прошлого.

Свидетельства эпохи вторжения народов пришельцев в эпоху переселения народов в римские земли по большей части принадлежит литературе. Аттила, Брунгильда, Сигурд, Теодорих – герои романов и эпоса, а не исторических документов. А так как это время было переходное смутное, в связи с чем, позднее стало именоваться как «темные века»¹, рассказы обусловлены не последовательностью исторических событий, а скорее логикой развития сюжета и свободной волей автора. Французский философ, исследователь отношения языка и власти Ролан Барт по этому поводу бы сказал, что поскольку миф – это слово, то им может стать все, что достойно рассказа [1, с. 109].

Путаница, которую вносили в свои сочинения античные и средневековые авторы, оказалась куда живучее исторической правды. Благодаря сочинению Иордана, пристрастного варварского историка, мы лучше осведомлены о готах, чем о большинстве других завоевателей. Именно Иордан проследил так называемый «путь готов» из Скандинавии к Азовскому морю. Автор «Хроник Фридеггара», франкский летописец возвлек на века франкских вождей и их победы.

Римские авторы запечатлели расширение территориальных границ, пока в этом пространстве не появились новые претенденты на земли. Это было связано с так называемым переселением народов или нашествием варваров.

Римские историки сообщают, что с насиженных мест народы сдвинули гунны. «Святой Амвросий в конце IV в. точно ухватил последовательность этих вторжений: Гунны набросились на аланов, аланы – на готов, готы – на тайфалов и сарматов; готы, изгнанные со своей родины, захватили у нас Иллирию. И это еще не конец!» [5, с. 16].

Эти интеграционные процессы сопровождались сильным расслоением алан на «своих» и «чужих». Часть алан поступила на службу Риму. Так, например, в армии Грациана состояли на службе в качестве наемников аланы, которые сражались против своих же из варварских отрядов. Другая часть алан играли значительную роль в армии вестготов. Аммиан Марцеллин сообщает о решающей роли аланской кавалерии в союзе с вестготами у Адрианополя в 378 г. [2, с. 42].

Это показывает, как время культурного смешения породило множество более или менее устойчивых союзов. Аланы, готы и гунны объединялись в отряды для грабежа римских провинций и борьбы друг с другом. Готы враждовали друг с другом, а также с аланами и гуннами, аланы и гунны, в свою очередь, воевали друг с другом в союзе с готами и без них. Такие временные и непрочные союзы и договоры являлись результатом хаоса, посеянного в варварском мире гуннским нашествием.

В течение более чем 100 лет пребывание алан на римских землях было отмечено весьма важными событиями, свидетельствующими об их роли в Западном Средиземноморье, например, захватом и разграблением Рима вместе с вестготами, затем их поражением от Велизария, полководца императора Юстиниана. Хотя эти события не раз пересказывались в подробностях, однако роль алан в них всегда принижалась.

Кроме того, есть убедительные основания полагать, что традиции военного дела, на несколько веков определившие образ элитного средневекового война в западной Европе, имеют аланское происхождение. «Длинный меч великого варварского нашествия, который впоследствии стал и оружием рыцарства, накрыл Запад своей смертоносной тенью» [5, с. 27]. В источниках, посвященных событиям великого переселения народов, прочно устоялся термин «катафрактарыи» [Там же], которым называли восточную тяжеловооруженную кавалерию, а также алан. По замечаниям историков аланы принесли в Европу все атрибуты тяжеловооруженного всадника, а также определили дальнейшее развитие ударной кавалерии.

Военно-политическое влияние алан в период раннего Средневековья сопровождалось к тому же духовным. Это в первую очередь касается мифологем, связанных с циклом историй о короле Артуре и его чудесным мечом власти. Известно, что у алан длинный меч, вонзенный в землю как символ бога войны, был единственным образом для поклонения. Историки не исключают, что от алан берет свое начало культ меча в письменных памятниках Средневековой Европы, таких как «Беовульф», «Роланд» и т.д. «Средневековые западные люди – это отпрыски тех варваров, что подобны аланам в описании Аммиана Марцелина: “Обнаженный меч, по варварскому обычаю вонзенный в землю, становится символом Марса, и они набожно поклоняются ему как верховному владыке тех земель, по которым проходят”» [Там же].

Через полтора тысячелетия тема идеализированного Средневекового рыцарства, обогащенная сюжетами артуровской мифологии, получила новое звучание. На этот раз тема рыцарства была связана с ариософией и превосходством нордической или арийской расы над остальными народами. Представители ариософии занимались аналитическими исследованиями, которые опирались на историческую избирательность и глубокомысленные научные построения. Их вдохновляли вагнеровские описания рыцарей Грааля, которые по их убеждению сражались за чистоту арийской крови. В этих видениях они усматривали примеры борьбы аристократической элиты, искореняющей ущербных существ ради установления нового мирового порядка.

Несмотря на то, что аланы посдействовали проникновению в Европу мифологем, вдохновляющих западного человека на разнообразные модели построению нового мира, литература об их истории крайне редка. У алан не было своего летописца. Упоминания о них фрагментарны, но при этом весьма часто встречаются в письменных источниках римских авторов, которые никак не могли пропустить феномен аланских чужаков на своей земле. Тем не менее, аланы давно заслуживают серьезного изучения, как уникальное явление

¹ «Темные века» – термин, введенный философами Просвещения, характеризующий время становления европейских монархий на обломках агонизирующей Римской империи. Этот термин также отражает предвзятое отношение к раннему средневековью как антигуманному времени засилья феодализма и церкви и как промежуточному этапу между Античностью и Возрождением с их культом научного прогресса и гуманизма, развития демократических институтов и прав человека.

в Западной Европе. Как говорил по этому поводу известный немецкий философ и правовед Карл Шмит: «История открыта и пребывает в движении, и оценка исторических событий не зафиксирована раз и навсегда. У народов есть не только прошлое, но и будущее, поэтому во все новых интерпретациях всемирно-исторических событий будет возникать и некий новый номос¹» [7, с. 65]. Это изменение «номоса» может также означать переосмысление исторического порядка, к чему он и имеет изначальную склонность.

В отличие от различных германских племен, значительно преобладавших в общем потоке миграции, аланы были единственным негерманским народом, основавшим в период переселения народов значительные поселения в Западной Европе. Несмотря на это аланы были исключены из истории Евразии из общей судьбы европейских народов до недавнего времени, в силу доминирования догматических взглядов на историю, к которым приучили еще великие учителя прошлого – греки и римляне. Сегодня уже мало кто сомневается в игнорировании античными писателями заслуг других культур и приписывании себе многих достижений соседних народов. Также ни для кого не секрет, что исключению другого из истории под именем «этноцентризм», «национализм», «расизм» и вообще отождествление мировой истории со становлением национального духа научили всех будущих историков греки и римляне.

Известно, что историю пишут победители, которые возвеличивают себя и, по меньшей мере, умалчивают о заслугах других. С этой точки зрения история становится пространством борьбы, обусловленной различием и столкновением, в первую очередь, политических интересов. Всем известно по этому поводу мнение Гегеля, согласно которому историю движут противоречия между национальными духами, которые суть – мысли и проекции Абсолютного Духа [3, с. 38]. В этом смысле история – это непрекращающаяся борьба суверенитетов за то, что как бы ни именовалось, раскрывает себя как свобода. И свобода эта осознается не как абстрактная идея, а переживается в качестве личной свободы как творца истории или как автора исторических произведений. Также нельзя не согласиться с высказыванием Э. Левинаса. «Завоевание человеком бытия посредством истории – вот та формула, к которой сводятся свобода, автономия, редукция Другого к Самотожественному... Мыслящий субъект остается тождественным себе, превращая различные разрозненные события в историю, то есть в свою историю» [6, с. 293]. В XX веке это культурное явление исключения другого из истории получило название «этноцентризм».

В XXI веке в исторической науке усиливается мнение о том, что многие основания, на которых традиционно строилось историческое исследование, ныне внушают серьезные сомнения и, по-видимому, нуждаются в переосмыслении [4, с. 1]. Сегодня мы стали очевидцами некоторого наметившегося изменения в понимании исторических событий. История перестала быть тотальностью, открыты возможности ее интерпретации.

Список литературы

1. **Барт Р.** Миф сегодня / пер. Б. П. Нарумова // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Мифологии / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М., 1994.
2. **Бернард С. Бахрах.** Аланы на Западе (от первого упоминания их в античных источниках до периода раннего средневековья). М.: Ард, 1993. 194 с.
3. **Гегель Г. В. Ф.** Философия истории // Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 14-ти т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. VIII.
4. **Гуревич А. Я.** Историк конца XX века в поисках метода // Одиссей. Литературно-публицистический журнал. М.: Наука, 1996.
5. **Ле Гофф Ж.** Цивилизация средневекового Запада / пер. с франц. под общ. ред. В. А. Бабинцева; послесл. А. Я. Гуревича. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. Сер. Великие цивилизации. 560 с.
6. **Левинас Э.** Значение и смысл // Онтология. Эстетика. Религиозная философия. СПб., 1993.
7. **Шмитт К.** Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum* / пер. с нем. К. Лощевского и Ю. Коринца. СПб.: Владимир Даль, 2008. 670 с.

THE ALANS AND WESTERN CULTURE: EXAMPLE OF EXCLUSION FROM HISTORY

Kantemirov Evgenii Valer'evich, Ph. D. in Philosophy

*The Ural Institute of the State Firefighting Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense,
Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters
evg_kan@mail.ru*

In the article the problem of the philosophical understanding of history, the dialogical nature of cross-cultural communication, which is associated with the study field of the problem of the other, is revealed. The author proves that, on the one hand, arguments about the other belong inevitably to history, and, on the other hand, the own paradoxical organization of history allows speaking about break with this history, when the historical examples of the exclusion/inclusion of the other contribute to its splitting and delimit the space of history effect.

Key words and phrases: the other; problem of the other; historical examples of exclusion; history as totality; the Alans; western culture; the Middle Ages.

¹ К. Шмит упрекает немецкого романтика Гельдерлина в том, что он внес путаницу в толкование фрагмента одного греческого автора, переводя *nomos* как «закон». Шмит обращает внимание на то, что более правильный аутентичный смысл этого понятия заключается в ином, что он называет «конституирующее историческое событие, акт легитимации» или «окончательная распределяющая потенция», или «акт распределения» действие определяющие пространственные границы и ограничивающее и отделяющую некую внутреннюю сферу пространственную или смысловую. Шмит обнаруживает истоки происхождения понятия. У Платона номос означает простое правило. У Ксенофонта номос – всякое письменное предписание уполномоченного на то властителя. А Аристотель поясняет, что номос представляет изменение приоритета от решений народного собрания в сторону решения властителя [6, с. 65].